

В мире цзянху Наньгун Юэ не был особо знаменитой фигурой, однако в окрестностях Циньшаня никто не смел смотреть на клан Наньгун свысока. И хотя род Наньгун не отличался многочисленностью, а учеников в нем было немного, среди них не было ни одного посредственного бойца.

Глава клана Наньгун Юэ всегда был этим доволен.

Поместье Наньгун, отремонтированное лишь год назад, теперь блистало изящными павильонами, беседками, прудами с рыбой и цветущими садами. Во всем Циньшане не нашлось бы более величественной усадьбы, а Наньгун Юэ, разумеется, был самым уважаемым хозяином.

В его доме жили восемь прекрасных жен, причем две младшие вошли в дом всего два месяца назад. Им было по восемнадцать — ровно на двадцать лет моложе самого Наньгун Юэ, они были ровесницами его старшего сына, и этот факт не мог не тешить его самолюбие.

У Наньгун Юэ было три сына. Старшему, восемнадцатилетнему, уже подобрали невесту, а младший, шестилетний, уже мог полностью исполнить комплекс меча клана Наньгун. Наследников у клана было немного, но у него имелось трое сыновей, а сейчас еще две жены носили под сердцем детей. Этим Наньгун Юэ тоже был вполне доволен.

Достигнув среднего возраста и добившись таких высот, Наньгун Юэ был счастлив. Каждый день он просыпался с рассветом, завтракал тем, что приносили из кухни, упражнялся в боевых искусствах, пил чай, прогуливался, а с наступлением ночи выбирал ложе одной из жен, чтобы насладиться мужскими радостями.

Но сейчас, когда небо уже давно почернело, а жены отправились спать, Наньгун Юэ должен был наслаждаться семейным счастьем.

Вместо этого он рыдал.

Рыдал так, словно его внутренности разрывались на части, слезы лились нескончаемым потоком, а голос охрип от крика.

Потому что он был не в поместье Наньгун в Циньшане. Он был на Тяньшане.

Больше месяца назад небольшая секта из Циньшаня, секта Железного Кольца, таинственным образом пригласила клан Наньгун отправиться вместе на Тяньшань. Причина была проста: в руках у Железного Кольца была половина карты сокровищ, а вторая половина находилась у демоницы Гун Се, обитавшей на Тяньшане. Секта Железного Кольца понимала, что им не одолеть Гун Се, поэтому и решили позвать в союзники клан Наньгун.

— О каких сокровищах речь? — Наньгун Юэ велел служанке подать чай главе секты Те Хуну, а

затем, держа чашку в руках, небрежно спросил.

Те Хун огляделся по сторонам, выудил из-за пазухи половину овечьей шкуры и таинственно прошептал:

— Двести лет назад Секта Демонов была на пике могущества и пыталась захватить трон. Великий мастер Наньгун помнит об этом?

Наньгун Юэ остался невозмутим:

— Об этом знает весь мир.

Двести лет назад Секту Демонов называли не иначе как Священной сектой. Это была крупнейшая организация в цзянху, чьи ряды полнились великими мастерами. Именно поэтому у них возникли амбиции.

— Тогдашний император, опасаясь, что Секта Демонов добьется своего, тайно переправил императорские сокровища... — Те Хун смотрел на Наньгун Юэ, пытаясь прочесть хоть что-то на его лице.

— Тогда как эта карта оказалась у вас? — Наньгун Юэ сдул чайники с поверхности чая.

— Великий мастер Наньгун помнит, как Секта Демонов подняла восстание и схлестнулась с императорским двором? В конце концов, обе стороны понесли тяжелые потери: двор не смог удержать власть, а секта не смогла захватить трон. Зато тогдашний Чжэньюаньский хоу извлек выгоду и прибрал страну к рукам, верно?

— Именно так.

— Императорский род пришел в упадок, подвергся гонениям, и следы сокровищ, естественно, затерялись. Но... по достоверным сведениям, которые я получил, эта карта была разделена на две части. Одна сейчас у Гун Се, а вторая скиталась по миру, пока недавно случайно не обнаружилась... Неужели брату это не интересно?

— Нет.

Ответ Наньгун Юэ был настолько решительным, что Те Хун словно получил удар дубиной по голове.

— Я думал, что боевые искусства вашего клана Наньгун — лучшие в Циньшане, поэтому из добрых побуждений пришел пригласить вас. Не хотите — как хотите, пойду к секте Шанцзянь! — получив отказ, Те Хун в ярости удалился.

Наньгун Юэ даже не взглянул на него, продолжая неспешно попивать чай.

Не интересно? Конечно, это была ложь! Что значат императорские сокровища? Если заполучить их, клан Наньгун в Циньшане станет богаче целого государства, и, возможно... со временем можно будет замахнуться и на высшую власть? Закрыв глаза, Наньгун Юэ словно увидел сияющую золотом сокровищницу.

Четверть часа спустя та половина карты уже была в руках у Наньгун Юэ, а человека по имени Те Хун больше не существовало на свете.

Кто такая Гун Се?

Пожалуй, никто! Она просто внезапно появилась в цзянху, не принадлежала ни к какой секте и всегда носила маску. Кто-то говорил, что ее мастерство невероятно, но почти никто не видел ее в деле, поэтому многие считали ее слабачкой. Она так легко путешествовала по миру и никто не мог ей навредить не из-за ее силы, а из-за демоницы, которая всегда следовала за ней!

Демоница Цан Биюэ, молодая госпожа Секты Демонов. Говорили, что она достигла седьмой ступени Искусства прорыва небес. Наньгун Юэ скрежетал зубами от ярости, но у него не хватало смелости встретиться с ней лицом к лицу!

Черт возьми, эта мерзкая склонность к однополый любви! Истинная демоница, которая, наплевав на мнение мира, так навязчиво таскается за Гун Се. Наньгун Юэ мысленно ругался, сжимая карту, но не смел в одиночку соваться на Тяньшань.

Десять дней спустя, после осторожной разведки и тщательного анализа, Наньгун Юэ убедился в подлинности карты. После долгих переговоров с крупнейшими сектами Циньшаня состав группы был утвержден: одиннадцать человек поклялись на крови не разглашать тайну. И отряд двинулся на Тяньшань.

Все шло гладко, пока они не увидели ту каменную стелу. Казалось, победа близка. Но никто не ожидал, что погода на Тяньшане будет такой странной. Днем палило солнце, но стоило наступить ночи, как луна исчезала, а небо заволакивало снежной бурей, укутывающей горные хребты. Тяньшань словно за миг переместился из лета в зиму.

Наньгун Юэ свернулся калачиком за выступом огромного валуна. Слезы, лившиеся градом, быстро замерзали на лице. Его губы почернели, тело била дрожь, а рыдания звучали как предсмертный вой дикого зверя. Его взгляд был прикован к черной точке неподалеку.

Черная точка. Белый снег быстро поглощал ее. Страх и отчаяние в глазах Наньгун Юэ стали еще глубже: под снегом лежал последний из одиннадцати, кроме него самого, — его младший соученик.

Первую ночь, вторую ночь одиннадцать человек жались друг к другу в лесу, пытаясь с помощью внутренней энергии противостоять холоду и дожидаться луны, чтобы расшифровать подсказки стелы. Но луны не было.

Третья ночь стала трагедией. Пытаясь укрыться от ветра и снега в тени горы, они сбились с пути. Даже то небесное озеро, которое они нашли при подъеме, исчезло. В горах Тяньшань, растянувшихся на тысячи ли, заблудиться означало лишиться надежды на спасение.

...

В отчаянии люди теряют рассудок. Пока еще оставались силы, борьба за провизию стала проявлением эгоизма. Одиннадцать человек превратились в семерых. Четыре секты стали тремя. Оставшиеся в живых были ранены.

Холод, болезни, дикие звери, инстинктивное недоверие и предательство из-за еды. К седьмой ночи Наньгун Юэ, свернувшись за камнем, собственными глазами видел, как его соученика засыпало снегом...

Таков будет и его конец. Наньгун Юэ впервые ощутил ужас близости смерти.

В ночи завывал ветер, кружились снежные хлопья, и бесконечная белизна делала мир призрачным. Голос Наньгун Юэ охрип, но он изо всех сил старался не закрывать глаза, борясь с головокружением от холода. Он знал: если он закроет глаза, то уже не откроет их никогда.

Пронзительный горный ветер взвыл, и звук шагов по снегу стал приближаться.

Хруст... Хруст...

Среди кружащихся снежинок появилась женщина в белом. Она двигалась легко и непринужденно, словно фея.

— Фея... спаси меня... — Наньгун Юэ протянул руку. От страха он был не в силах что-либо соображать и даже не разглядел маску с узором из вьющихся растений. В такой момент увидеть человека было величайшим счастьем.

Хруст шагов стих. Фигура остановилась прямо перед Наньгун Юэ. Она слегка приподняла ногу, и пара чистых синих матерчатых туфель легонько пнула Наньгун Юэ по лицу, после чего раздался ленивый голос:

— Скажи мне, зачем ты приперся на Тяньшань?

Наньгун Юэ увидел ту самую серебряную маску и в страхе попятился, дрожа всем телом:

— Гун Се...

Гун Фэйчжэн молчала, лишь холодно глядя на него.

Надежда, только что зародившаяся в душе Наньгун Юэ, мгновенно угасла. Он судорожно сжал свою половину карты и, ползая, бросился к Гун Фэйчжэн:

— Гун Се, госпожа Гун, умоляю, спасите меня! Это половина карты сокровищ. Если найти вторую половину, можно получить богатства, равные государственным... Я отдам все вам... только спасите меня...

Гун Фэйчжэн слегка нахмурилась. Мягкий толчок ногой отшвырнул Наньгун Юэ, после чего она усмехнулась:

— Зачем мне эта карта? Я не только спасу тебя, но и отдам тебе целую карту.

Наньгун Юэ опешил. Что это значит?

Гун Фэйчжэн не спеша вынула из рукава два куска овечьей шкуры и бросила перед ним:

— Наньгун Юэ привел десять человек на Тяньшань, вступил в схватку с Гун Се, Гун Се тяжело ранена и скрылась, а твои десять человек погибли. Хотя те десятеро мертвы, ты заполучил карту сокровищ.

— Что это значит? — Наньгун Юэ смутно понимал, о чем говорит Гун Фэйчжэн, но хотел получить более точный ответ.

— Какой же ты глупый! Ты получил карту, но хватит ли у клана Наньгун из Циньшаня сил защитить ее? — Гун Фэйчжэн ласково посмотрела на него.

Наньгун Юэ тихо покачал головой. Невинный человек, владеющий сокровищем, сам навлекает на себя беду. Если кто-то узнает, что карта у него, десяти кланов Наньгун не хватит, чтобы отбиться. Разумеется, Наньгун Юэ не сомневался, что другие узнают об этом — если Гун Се захочет, она легко распустит слухи.

— Поэтому, как только ты спустишься с горы, ты должен немедленно найти в цзянху благородную и могущественную секту, чтобы доверить им карту, а затем отправиться вместе с ними и после открытия сокровищ распределить их согласно договору, так ведь? — Гун Фэйчжэн улыбнулась, но в ее улыбке сквозил холод.

— Да, — Наньгун Юэ начал осознавать, насколько был невежественным и наивным.

Гун Фэйчжэн кивнула и бросила ему мешочек:

— Там еда, вода и лекарства. Отсюда иди прямо на юг, через три дня спустишься с горы. Иди.

— Но эта карта явно фальшивая! — Наньгун Юэ открыл обе половины, они ничем не напоминали ту, что была у него раньше. Он в растерянности поднял взгляд на Гун Фэйчжэн.

— Ложь становится правдой, если в нее верят, а истина — ложью. Почему ты уверен, что та часть, которая была у тебя, настоящая? — Гун Фэйчжэн посмотрела на Наньгун Юэ, кончиком туфли подцепила его старую карту, даже не взглянув на нее, скомкала в руках в клочья, а затем добавила: — Если ты считаешь ее настоящей, значит, она настоящая. Будь умнее, иначе умрешь ужасной смертью. В мешочке есть записка, там сказано, что делать. В общем... будь послушным.

Наньгун Юэ смотрел, как клочки бумаги разлетаются, словно снег. Он не мог выразить свои чувства, лишь отупело кивнул и спрятал мешочек.

— И кстати, если не будешь слушаться, молодая госпожа Биюэ в любой момент навестит тебя. Ну и, конечно, твоих восьми жен и трех сыновей. Ты же знаешь, у нее есть особые пристрастия к человеческим органам чувств...

Наньгун Юэ почувствовал, как холод пробежал по позвоночнику, и его снова затрясло.

А Гун Фэйчжэн в белом уже легко повернулась и позвала в сторону леса:

— Чэн'эр, почему не спишь? Такой непослушный, выбежал среди ночи на холодный ветер...

<http://bllate.org/book/21781/2252310>